

ПОЛИТИКА

С.В.Смаль

Государственная политика цифровизации в странах Латинской Америки

Опыт применения многомерных интегральных индексов на примере Бразилии

В статье проанализированы международные законодательные акты, раскрывающие усилия стран Латинской Америки в сфере цифровизации, а также стратегии цифровизации, разработанные государствами региона в рамках реализации политики технологического развития (на примере Бразилии). В кросстемпоральном разрезе представлены многомерные интегральные индексы цифровизации, отражающие данный процесс на практике. Сравнение произведено по показателям цифровизации стран мира, сетевой готовности, а также развития человечества как обобщающего показателя измерения качества управления в целом. Отдельно рассмотрена бразильская стратегия цифровой трансформации «Повестка дня для цифрового общества будущего» как наиболее удачный пример реализации государственной политики в сфере цифровизации в регионе. Цель исследования заключается в выявлении региональной специфики реализации процесса цифровизации, понимаемого как политико-управленческий и технологический феномен. Главными методами, используемыми в статье, являются кросстемпоральное и кроссрегиональное сравнение, а также вторичный анализ многомерных интегральных индексов цифровизации, который позволяет выявить общерегиональные тенденции и особенности стран Латинской Америки. Визуализация и статистический анализ данных по региону проведены при помощи программы *SigmaPlot* (версия 12.5).

Ключевые слова: государственная политика, цифровизация, Латинская Америка, Бразилия, стратегии развития, многомерные интегральные индексы.

DOI: 10.31857/S0044748X0014087-4

Статья поступила в редакцию 17.01.2021.

Светлана Владимировна Смаль — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена (РФ, 191186 Санкт-Петербург, Наб. реки Мойки, д. 48, SmalSvetlana@gmail.com).

В процессе установления нового порядка взаимодействия граждан и власти, связанного с возрастающим проникновением Интернета в повседневную реальность и осложненного угрозами COVID-19, важно глубоко и многостороннее проанализировать вопросы цифровизации. Рассмотрение темы государственной политики цифровизации в странах Латинской Америки целесообразно начать с обзора имеющегося нормативного и научного задела, при этом последний разумно разделить на три сегмента: русскоязычный, англоязычный (используется, прежде всего, для создания законодательной базы), и сочетающий языки региона — португальский и испанский. Мы будем использовать интегрированное определение цифровизации, опираясь на понимание этого процесса «как социальной трансформации, вызванной массовым внедрением цифровых технологий для генерации, обработки, обмена и передачи информации» [1]. Это определение предложили в 2011 г. Кац, Кутрумпис и Каллодра, ученые из Колумбийского университета и Имперского колледжа, до 2007 г. входившего в состав Лондонского университета.

Анализ русскоязычной научной литературы по теме исследования приводит к следующим выводам: процесс цифровизации рассматривается зачастую сугубо утилитарно как с точки зрения оптимизации и развития экономики [2], так и с точки зрения инновационных стратегий развития [3; 4; 5], в ряде статей обобщены имеющиеся наработки [6] и анонсируются будущие исследования [7]. Тем не менее заметим, что и в российском политологическом научном сообществе вопросы цифровизации звучат все чаще. На ежегодной Всероссийской научной конференции Российской ассоциации политической науки по теме «Цифровизация» было озвучено 34 доклада [8], в том числе и те, в которых рассмотрены политико-философские аспекты процесса цифровизации [9]. В процессе все более активного применения цифровых технологий в ходе принятия и реализации политических решений происходит неизбежное отчуждение как человека от этого процесса, так и реципиента от источника услуги [10]. Это серьезно меняет суть субъектно-объектных политических отношений, и то, насколько критическими будут эти изменения, только предстоит оценить. Тем не менее уже запущен процесс превращения гражданина из субъекта лишь в объект оказания услуг, не всегда учитывающий все его особенности и отвечающий всем его потребностям. И осуществляется он в варианте, затрудняющем тот самый процесс, который необходимо было упростить [9].

В англоязычном научном сообществе тема цифровизации находится на пике популярности, о чем свидетельствует интерес к этой теме на самых различных уровнях [11], прежде всего, на государственном, к которому мы перейдем ниже. Имеются важные международно-правовые документы в области цифровизации, такие как «Окинавская хартия Глобального информационного общества», принятая 22 июля 2000 г. В этом документе провозглашается курс на «использование возможностей цифровых технологий», «формирование политического, нормативного и сетевого обеспечения» стран — участниц хартии (на тот момент это G-8, объединявшая Великобританию, Германию, Италию, Канаду, Россию, США, Францию и Японию) и «укрепление человеческого потенциала» [12]. В дальнейшем положения Окинавской хартии были расширены в ходе деятельности многих международных рабочих групп и ассоциаций, функционирующих на различных

уровнях, а также в заявлениях действующих политиков. Так, в 2005 г. была принята «Тунисская программа для информационного общества» [13], заложившая принципы и механизмы для преодоления «цифрового разрыва» и в целом довольно подробно определившая дальнейшие направления деятельности и организации, которым отведена центральная роль в грядущих изменениях. В 2018 г. в программном заявлении министров цифровой экономики *G20* прозвучало заявление лидеров стран мира, в котором они «признали современный период критической эрой цифровой трансформации» [14], при этом, однако, делая упор на экономической составляющей процесса. Нас же, в рамках настоящей статьи, интересует, прежде всего, политическая составляющая.

В последние годы развитие цифровизации стремительно набирает обороты: на уровне Европейского союза в 2018 г. была разработана и обнародована декларация министров иностранных дел [15], а в 2019 г. принята стратегия [16], где было зафиксировано стремление к цифровому сотрудничеству ЕС со странами Латинской Америки и Карибского бассейна. В рамках этого партнерства было запущено несколько проектов по цифровому сотрудничеству с Латинской Америкой, в которых учитывается специфика стран региона, и это было сделано уже в январе 2018 г.

Сотрудничество в области защиты персональных данных, в том числе помощь в продвижении свободного потока данных через международные границы, затронуло такие страны, как Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Мексика и Уругвай. Кооперацией в области стандартизации и расширения предоставления услуг информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) через международные границы и развитием международных усилий по укреплению доверия и безопасности в киберпространстве стала заниматься Бразилия [17]. Это далеко не полный перечень тем и мероприятий. Имеются подобные разработки и в рамках функционирования Центра развития Организации экономического сотрудничества и развития со странами Латинской Америки. В отчете 2020 г., посвященном обзору влияния новых технологий в регионе [18], анализируются проблемы, существующие на пути увеличения частных инвестиций в новые технологии (сводятся к неравномерному цифровому развитию региона), общие проблемы цифровизации (связаны с общим инфраструктурным развитием, также неравномерным) и констатируется общая уязвимость экономического роста из-за различных «внешних» факторов, связанных прежде всего, с эпидемией *COVID-19* [19].

В испано- и португальязычных сегментах ситуация близка к описанной ранее: авторов интересуют, как правило, довольно узкие аспекты цифровизации, в частности, такие как стратегии кибербезопасности стран Латинской Америки [20], или рассматриваются особенности цифровизации в сфере здравоохранения Аргентины, Бразилии, Колумбии и Чили [21]. На уровне государств региона, конечно, приняты и действуют стратегии цифрового развития различных сегментов государственной политики [20; 22].

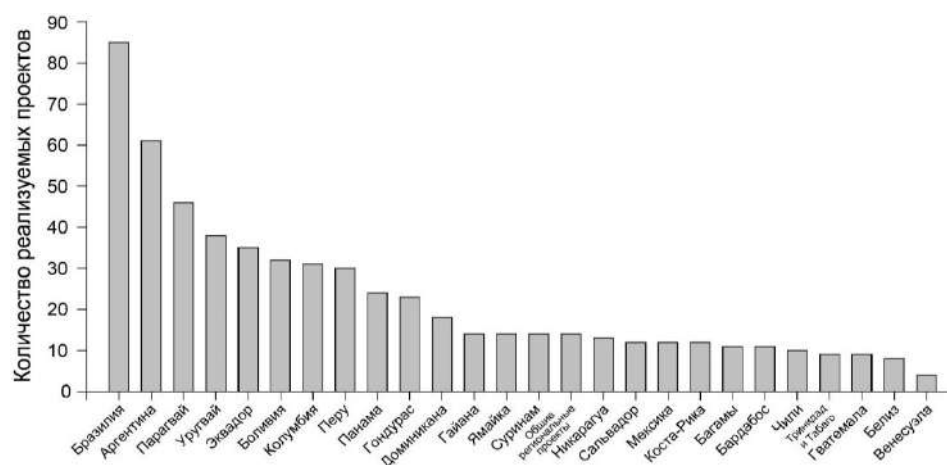
Чтобы не превращать данную статью исключительно в нормативный и научный обзор, далее целесообразно приступить к анализу инструментов государственной политики стран региона в изучаемой сфере, провести кросс-темпоральное и кроссрегиональное сравнение многомерных интегральных

индексов, а затем перейти к исследованию стратегий цифровизации на примере Бразилии.

АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН РЕГИОНА В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Одним из инструментов государственной политики стран региона в сфере цифровизации является Межамериканский банк развития (*Inter-American Development Bank, IDB*), который реализует в регионе колоссальное количество проектов в разных областях, но объединенных идеей цифрового развития стран. Для удобства представим проекты, государства и направления работы IDB за 2020 г. в виде графиков (см. рисунки 1 и 2).

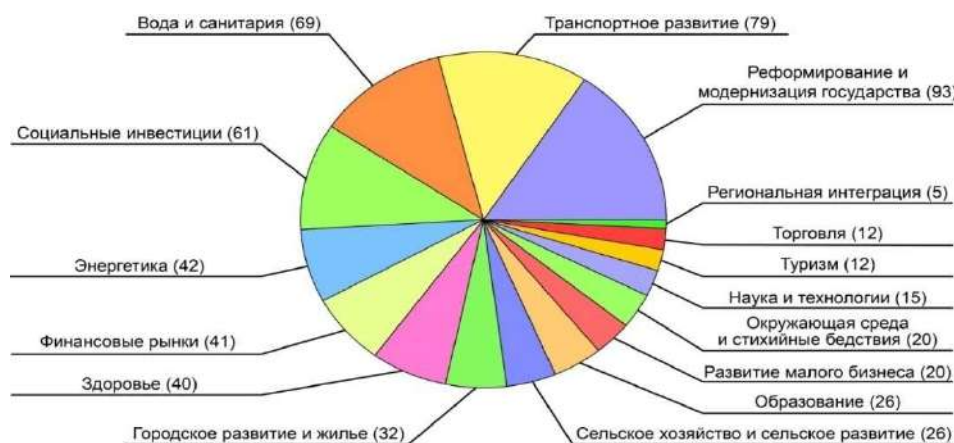
Рис. 1. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЕКТОВ IDB В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Источник: составлено автором по [23].

Из анализа гистограммы очевидно, что в целом страны региона можно разделить на три категории. В первой находятся государства, где реализуется наибольшее количество проектов; сюда входят Бразилия, где осуществляется 85 проектов, и Аргентина со значением 61. Ко второй категории относится шесть стран — от Парагвая до Перу (значения от 46 до 30). И в третью, самую многочисленную категорию — 17 государств — входят те, у которых показатели недостаточно велики. Очевидно, что региональное развитие каждой страны, в том числе в сфере цифровизации государственной политики, имеет свои особенности. Где-то недостаточное количество проектов можно связать с общей бедностью государства, например, как в Гаити и на Ямайке, где-то — с затянувшимся кризисом политической власти, как в Венесуэле, а некоторые страны нужно дополнительно исследовать на предмет правых или левых ориентаций нынешних правительств, тут интересными примерами являются Чили [24] и Мексика [25].

Рис. 2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЕКТОВ *IDB* ПО НАПРАВЛЕНИЯМ РЕАЛИЗАЦИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Источник: составлено автором по [23].

Таким образом, страны можно разделить на три условные группы, преобразуя данные в трехгранговую шкалу, состоящую из «самых лучших по значению», «умеренных по значению» и «недостаточных по значению». Медианной точкой шкалы условно назовем показатель в 42,5 проекта, так как максимальное количество — 85 (реализуется в Бразилии). Вывод, к сожалению, не утешителен: государственная политика в сфере проектного развития в регионе в большей степени носит заявительный характер, и только небольшая часть стран, едва ли половина, обладает достаточными ресурсами для проведения сбалансированной политики, о чем может свидетельствовать также и обзор проектов *IDB* по направлениям в странах Латинской Америки.

Далее рассмотрим общую статистику проектов. Проекты, представленные в диаграмме, отражают стратегию развития, заложенную в программных документах на 2015—2020 гг. и актуализированную в 2019 г. [26]. Из них только пять затрагивают региональную интеграцию, а еще пятнадцать направлены на развитие науки и технологий. Это количество в целом представляется ничтожно малым для создания полноценного регионального цифрового пространства.

Проанализированная выше проектная деятельность *IDB*, безусловно, является не единственным инструментом реализации политики цифровизации в странах региона. Ряд программ в этой сфере осуществляется Банком развития Латинской Америки (*Development Bank of Latin America, CAF*) [27], Карибским банком развития (*Caribbean Development Bank, CDB*) [28]. К числу таких уникальных проектов можно отнести, например, завершившуюся в очном режиме в 2019 г. программу *CDB* по анализу и управлению государственной политикой и управлению проектным циклом. Она была запущена в 2016 г. с целью обучить высокопоставленных государственных служащих навыкам, позволяющим эффективно управлять, контролировать и реализовывать государственную политику, программы и проекты в области

цифровизации предоставления услуг гражданам [29]. В данный момент программа продолжает осуществляться в режиме онлайн.

Амбициозные проекты реализуются в рамках деятельности Ассоциации операторов мобильной связи (*Global System for Mobile Communications Association, GSMA*) [30]. Она представляет интересы операторов мобильной связи по всему миру и обладает сильным влиянием в изучаемом регионе (с офисом в г. Бразилиа) [31]. GSMA осуществляет три постоянно действующие и множество однократно реализуемых программ по развитию цифровизации, в том числе и в сфере обеспечения информационной безопасности.

В исследовании «Различия в уровнях цифровизации: многомерный анализ, изучающий глобальный цифровой разрыв» [32] доказана связь между показателями ВВП и цифровизацией: определена значимая корреляция между ВВП и уровнем цифровизации стран мира (значение коэффициента Спирмена 0,948). Средние значения ВВП и индекса цифровизации подразделяют государства на четыре сегмента. Было выявлено, что в категории наиболее развитых оказались, в основном, страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и так называемой «развитой демократии», в то время как латиноамериканские государства, например, Бразилия, Мексика и Венесуэла, равно как и некоторые страны Восточной Европы (в их числе Румыния, Молдова и Россия), попали в так называемую третью группу. Именно среди этих стран наиболее высока значимость уровня дохода для наилучшей, то есть наиболее успешной и краткосрочной, цифровизации. Эти закономерности в разной степени объясняются типом государства, различиями в экономическом развитии, а также социально-демографическими и институциональными переменными, однако такие факторы, как качество регулирования и инфраструктуры, объясняют внедрение ИКТ именно в странах с высоким уровнем доходов [32, p. 55].

Посмотрим на проблему шире, используя вторичный анализ многомерных интегральных индексов цифровизации.

АНАЛИЗ МНОГОМЕРНЫХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ИНДЕКСОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В рамках данной статьи основными методологиями являются компаративизм [33] и интернационализм, понимаемый как «качественная характеристика знания, означающая широкое его применение и всеобщую значимость независимо от национальных или региональных границ» [34]. Конкретными же методами выступают кросстемпоральное и кроссрегиональное сравнение, а также вторичный анализ многомерных интегральных индексов цифровизации.

Опираясь на исследование Каца, Кутрумписа и Каллорда «Латиноамериканский путь к цифровизации» (*The Latin American path towards digitization*) [1], рассмотрим индексы цифровизации применительно к странам региона. Заметим также, что использованные авторами данные в будущем было бы интересно дополнить, а само исследование обновить в свете новых форм цифровизации. В этом разделе статьи будет проведен кросстемпоральный и кроссрегиональный анализ стран также по индексу человеческого развития (ИЧР) как некоего суммирующего показателя уровня благосостояния граждан. Все данные

представлены в виде таблиц, куда мы сочли нужным включить и показатели по Российской Федерации.

Индекс цифровизации представляет собой попытку количественного измерения межстранового прогресса и усилий, предпринимаемых правительствами государств для развития цифровизации. Он состоит из шести элементов и 24 индикаторов, измеряющих «осязаемые параметры воспринимаемых метрик цифровизации, а именно: (1) проникновение (охват), (2) доступность, (3) надежность, (4) скорость, (5) удобство использования и (6) навыки» [1, р. 152] пользователей. И по результатам исследования страны были поделены на четыре группы, сообразно с полученными баллами (максимально 100): «продвинутые» с точки зрения цифрового развития, «находящиеся на переходном этапе», «с формирующимся рынком цифровизации» и «с ограниченными возможностями» [1, pp. 154-155]. За прошедшие семь лет с момента публикации работы Каца, Кутрумпис и Каллорда методология проведения подобного исследования зарекомендовала себя наилучшим образом. Так, Центром технологий электронного правительства Института дизайна и урбанистики Университета ИТМО в Санкт-Петербурге был разработан механизм измерения цифровизации в сфере государственного управления через мониторинг ресурсов электронного участия в России. В конце 2019 г. проведено исследование, в ходе которого каналы электронного участия оценивались по пяти критериям: (1) открытость; (2) доступность; (3) принятие решений; (4) качество обратной связи и (5) специальные требования [35].

Вернемся к странам Латинской Америки. В 2011 г. Кац, Кутрумпис и Каллорда разделили весь мир по параметрам цифрового развития на четыре категории со строгой привязкой к уровню экономического развития: страны с «ограниченными возможностями», государства с «формирующимся рынком цифровизации», страны «переходного этапа» и «продвинутые» в цифровом развитии государства [1, р. 155]. Латинская Америка была почти полностью отнесена к двум категориям стран — «переходным» и странам с «формирующимся рынком цифровизации». Примечательно при этом, что у России, рассматриваемой в совокупности с СНГ, были более высокие баллы. Хотя будем объективными: эти баллы больше говорят о возможности будущего развития, чем о том, что цифровизация уже является завершенным процессом в этом регионе. Тем не менее, проводя кросстемпоральный анализ с самыми свежими данными за 2020 г., отметим, что тенденции десятилетней давности были указаны верно (см. таблицу 1).

За прошедшее десятилетие страны мира значительно продвинулись в сфере цифрового развития, а инструменты государственной политики, реализуемые через различные проекты, показали свою эффективность. Позиция России в исследовании цифровизации была довольно высокой: Россию отнесли к категории стран, находящихся, хотя и в самом начале, но «наиболее зрелого этапа», наряду с Японией, Скандинавией и многими другими. Сравним показатели индекса цифровизации с показателями индекса сетевой готовности (*Networked Readiness Index*), комплексного показателя, характеризующего уровень развития ИКТ и сетевой экономики в государствах региона [36]. В рейтинге 2020 г. 134 страны, максимальное количество баллов — 100.

Т а б л и ц а 1

**РЕЙТИНГ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ ПО ИНДЕКСУ
ЦИФРОВИЗАЦИИ (2011 г.)**

Стадия развития	Позиция	Значение	Стадия развития	Позиция	Значение
Переходная к цифре	Чили	45,33	С формирующимся цифровым рынком	Эквадор	32,75
	Панама	44,29		Венесуэла	32,69
	Уругвай	42,78		Перу	32,60
	Аргентина	41,32		Доминиканская Республика	29,93
	Колумбия	38,33		Сальвадор	29,56
	Коста-Рика	37,33		Парагвай	28,68
	Мексика	37,05		Гондурас	22,98
	Бразилия	36,61			

Источник: составлено автором по [1].

Т а б л и ц а 2

**РЕЙТИНГ СТРАН МИРА ПО ИНДЕКСУ СЕТЕВОЙ ГОТОВНОСТИ
(выборка по региону Латинская Америка и Россия)**

Страна*	Позиция	Значение индекса	Страна	Позиция	Значение индекса
Уругвай	47	54,87	Панама	77	44,74
Россия	48	54,23	Перу	80	43,67
Чили	50	54,06	Эквадор	85	42,20
Коста-Рика	54	52,15	Парагвай	92	41,12
Бразилия	59	50,58	Сальвадор	95	37,33
Аргентина	60	50,36	Боливия	101	36,72
Мексика	63	49,67	Гондурас	102	36,23
Колумбия	72	46,81	Гватемала	106	35,51
Доминикана	75	45,77	Венесуэла	108	34,57

* Куба, Гаити и Никарагуа в рейтинг не вошли, так как данные по этим странам представлены не были.

Источник: составлено автором по [37].

В целом очевидно, что развитие ИКТ в странах латиноамериканского региона неравномерное, что лишь подтверждает анализ проектов развития цифровизации. Возможно, еще имеет значение разница в основных элементах, в которых производится замер этого индекса, а это такие показатели, как «технологии, люди, управление и влияние» процессов цифровизации на осуществление повседневных практик [38].

В конце обзора перейдем к обобщающим показателям, выраженным в индексе человеческого развития (*Human Development Index*). Это довольно популярный в научной среде [39] комбинированный рейтинг, который рассчитывается с 1991 г. Он состоит из таких показателей, как уровень образования

взрослых и детей, т.е. «знание»; уровень продолжительности жизни, т.е. среднее арифметическое ожидаемых показателей как среди мужчин, так и среди женщин; этот компонент назовем «здоровье и долголетие»; и, наверное, самый главный показатель — уровень покупательской способности граждан, высчитываемый в долларах на каждого жителя, т.е. «благополучие» [40]. В каждой из этих подгрупп значение по составляющим процесса цифровизации все выше и выше [41].

Т а б л и ц а 3

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
(кроссрегиональный срез за 2020 г.)

Страна*	Позиция	Значение ИЧР	Страна	Позиция	Значение ИЧР
Чили	43	0,851	Эквадор	86	0,759
Аргентина	47	0,845	Доминикана	88	0,742
Уругвай	55	0,817	Парагвай	103	0,728
Панама	57	0,815	Боливия	107	0,718
Коста-Рика	62	0,810	Венесуэла	113	0,711
Куба	73	0,783	Сальвадор	124	0,673
Мексика	74	0,779	Гватемала	127	0,663
Перу	79	0,777	Никарагуа	128	0,660
Колумбия	83	0,767	Гондурас	132	0,634
Бразилия	84	0,765	Гаити	170	0,510

* Позиция России в 2020 г. довольно уверенная и в целом соответствует положению ведущих стран региона: 52 место и значение 0,824. Всего в рейтинге участвует 189 стран. Максимальное значение равно 1,0.

Источник: составлено автором по [40].

За последние два года позиции стран региона улучшились. Положение ухудшилось, причем резко, только в Венесуэле: с 78 места она опустилась на 113, а значение ИЧР упало с 0,761 до 0,711 [42]. Во всех остальных латиноамериканских странах, даже если они остались на тех же местах в рейтинге, зафиксирован рост значения ИЧР. Этот рейтинг еще раз доказывает, что в регионе велико неравенство, о чем свидетельствует и анализ проектов, и кросстемпоральный и кроссрегиональный анализ многомерных интегральных индексов. В Докладе развития человечества за 2020 г. утверждается, что «новые формы расширенных возможностей», создание которых является провозглашенной целью развития [43], «становится все более важными для процветания людей в цифровой среде», хотя и неясно, «существенно ли цифровизация снизит спрос» на «материальную базу» развития, или только облегчит и упростит процесс предоставления услуг [41].

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: ПРИМЕР БРАЗИЛИИ

Бразилия была выбрана для изучения по следующим причинам. Во-первых, именно Бразилия интересует российских ученых, занимающихся политикой, как член объединения *BRICS* (*Brazil, Russia, India, China, South Africa*). Во-вторых, в городе Бразилиа расположен региональный офис «Ассоциации *GSMA*», всемирного союза операторов сотовой связи — организации, осуществляющей довольно масштабную деятельность по продвижению цифрового развития в мире. Тот же союз, в свою очередь, выбран инструментом реализации стратегии «Устойчивого развития мира до 2030 г.» [44], принятой всеми государствами — членами ООН в 2015 г. «как универсальный призыв к действиям по искоренению нищеты, защите планеты и обеспечению мира и процветания к 2030 г.» [43]. В-третьих, в Бразилии реализуется наибольшее количество проектов как *IDB*, так и собственно программ цифрового развития внутри самой страны. Наконец, традиционно цифровое развитие связывалось с увеличением предоставления услуг населению, а это уже отсылает нас к идеологическим факторам функционирования власти, особенно к право-левой дихотомии, характерной как для всей Латинской Америки в целом, так и для Бразилии в частности [45]. Рассмотрение большего количества стратегий невозможно в связи с ограниченным объемом статьи, что дает автору возможность надеяться на дальнейшее рассмотрение подобных стратегий в более широком формате.

В 2018 г. в Бразилии была принята стратегия цифровой трансформации «Повестка дня для цифрового общества будущего» [46]. В преамбуле документа указано, что стратегия является результатом совместной инициативы различных акторов федерального правительства и реализуется при координации министерства науки, технологий, инноваций и связи, а разработчики стратегии взаимодействовали с группой из более чем 30 административных единиц. В документе указано, что цифровизация осуществляется при помощи государственного управления федерального центра, однако на протяжении всего процесса принятия и дальнейшей реализации стратегии было очевидно широкое участие производственного сектора, научного сообщества, академических кругов и структур гражданского общества, подключавшихся к дискуссии на разных этапах работы. Так, в ходе принятия данного документа было организовано значительное количество семинаров и практикумов, а также общественных консультаций по базовым аспектам будущей стратегии.

В целом, стратегия представляет собой достаточно объемный документ, насчитывающий 108 страниц и разбитый на несколько блоков. Перечислим основные. В начале документа заданы системообразующие «оси» развития, это — «Инфраструктура и доступ к информационным и коммуникационным технологиям», «Исследования, разработки и инновации» и «Доверие к цифровой среде», которые выражаются через «Защиту прав и конфиденциальности», а также «Оборону и безопасность в цифровой среде» [46, pp. 13-45]. Последние два пункта в процессе реализации должны привести к уверенности в безопасности использования именно цифровых технологий во всех сферах, затронутых в стратегии, в том числе в сфере «Образования и профессиональной подготовки». Международному измерению процесса

цифровизации посвящена значительная часть документа, где описываются процессы «управления Интернетом», «координации и интеграции в цифровой экономике, а также отдельно выделена «интернационализация бразильских компаний в цифровой экономике» [46, pp. 53-58]. В предпоследнем блоке анализируется процесс «цифровой трансформации экономики», включая общий обзор «экономики, основанной на данных» и «новых бизнес-моделей» [46, pp. 60-75], необходимых для полноценного цифрового развития. Наиболее интересным для нас представляется заключительный блок стратегии, в котором речь идет о роли гражданского общества и правительства в цифровой трансформации [46, pp. 93-99].

Завершая обзор стратегии, укажем, что это — удачный пример взаимодействия государства и гражданского общества, направленный на усовершенствование системы цифровой трансформации E-Digital, которая постулируется в качестве элемента «государственной политики, подлежащей реализации» [46].

Тема цифровизации сегодня является наиболее востребованной и актуальной в мировом научном и политико-прикладном сообществе. Проанализированные выше аспекты реализации государственной политики цифровизации в странах Латинской Америки требуют более глубокого осмысления [47]. Кросстемпоральный и кроссрегиональный анализ может быть дополнен рассмотрением таких показателей, как рейтинг стран мира по уровню расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) [48], индекс развития информационно-коммуникационных технологий по версии Международного союза электросвязи [49; 50]. Эти показатели целесообразно связать с качеством управления и уровнем демократии, выраженными, например, в рейтинге стран мира по уровню свободы Интернета по версии *Freedom House* [51] и в индексе социального прогресса [52] и его отличительной сравнительной методологии [53]. Проведенный в статье анализ подводит нас к следующим выводам.

Цель исследования заключалась в выявлении региональной специфики реализации процесса цифровизации, и мы утверждаем следующее. Во-первых, перед человечеством стоит задача цифрового развития, это — повсеместная необходимость и, к сожалению, далеко не везде данность. Однако дальнейшее развитие, осложненное вызовами, связанными с пандемией COVID-19, подтверждает необходимость внедрения новых механизмов цифрового управления и дальнейшего распространения и углубления цифрового контента, направленного, прежде всего, на повышение цифровой грамотности потребителей и увеличение ответственности лиц, принимающих решения.

Во-вторых, ситуацию, складывающуюся в проанализированных странах, нельзя оценивать как общую для региона. В Латинской Америке ярко выражено неравенство доходов, расходов, гражданского и политического участия. Как следствие, мы наблюдаем значительное цифровое неравенство, которое проявляется как в уровне развития существующей инфраструктуры и используемых сервисов, так и в наличии либо отсутствии «цифровых компетенций» [9].

В-третьих, наиболее полный вариант анализа цифровизации был представлен еще в 2011 г. и включает в себя такие показатели, как «проникновение (охват),

доступность, надежность, скорость, удобство использования и навыки» пользователей [1]. Подобный подход позволяет провести кросстемпоральный анализ и обосновать, что многие страны продвинулись в цифровом развитии, используя, в том числе, государственно-частные проекты как инструмент реализации государственной политики в области цифровизации.

Уменьшение цифрового разрыва не только между странами региона, но и по всему миру [32] представляется необходимой, но не достаточной целью. Для полноценного развития мало повсеместно вводить использование цифровых технологий. В условиях наступающей информационной эпохи нужны скоординированные усилия государства и гражданского общества, которым свойственна определенная специфика как в странах региона, например, в Аргентине и Бразилии [54], так и в мире целом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Katz R.L., Koutroumpis P., Callorda F. The Latin American path towards digitization. *Revista de Estudios para el Desarrollo Social de la Comunicación*, 2014, vol. 9, pp. 151—179.
2. Чаварри Гальвес Д.П., Ревина С.Ю. Цифровая экономика как стратегическое направление развития стран Латинской Америки. *Экономика и предпринимательство*. М., 2020, № 10(123), сс. 1250—1254. [D.P. Chavarri Galves, S.Yu.Revinova. Tsifrovaya ekonomika kak strategicheskoye napravleniye razvitiya stran Latinskoy Ameriki [Digital economy as a strategic direction for the development of Latin American countries]. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2020, N 10 (123), pp. 1250—1254 (In Russ.).]
3. Лавут А.А. Поиски латиноамериканской стратегии развития в условиях нестабильности глобальной экономики. *Латинская Америка*. М., 2020, № 1, сс. 33—46. [A.A. Lavut. Poiski latinoamerikanskoy strategii razvitiya v usloviyakh nestabil'nosti global'noy ekonomiki [The search for a Latin American development strategy in the context of instability of the global economy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 1, pp. 33—46 (In Russ.). Available at: <https://la.jes.su/S0044748X0007757-1-1> (accessed 11.01.2021).]
4. Скворцов Н.Г., Асочаков Ю.В. Цифровое общество — новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития. Материалы Всероссийской научной конференции XIV Ковалевские чтения 12—14 ноября 2020 года, СПб., Скифия-принт, 2020, 603 с. [N.G. Skvortsov, Yu.V. Asochakov. Tsifrovoye obshchestvo — novyy format sotsial'noy real'nosti: struktury, protsessy i tendentsii razvitiya. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii XIV Kovalevskiy chteniya 12—14 noyabrya 2020 goda [Digital society — a new format of social reality: structures, processes and development trends. Materials of the All-Russian scientific conference XIV Kovalev readings November 12-14, 2020]. SPb., Skifia-print, 2020, 603 p. (In Russ.).]
5. IV International Conference «Digital Transformation & Global Society» — DTGS 2020. Available at: http://ims.ifmo.ru/file/pages/2/WeekIST-2020_TimeTable.pdf (accessed 11.01.2021).
6. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю., Кухаренко Е.Г. Методические основы и результаты интегральной оценки цифрового развития экономики и общества. *Электронный научный журнал «Век качества»*, 2019, № 3, сс. 106—122. [T.A. Kuzovkova, T.Yu. Salyutina, Ye.G. Kukhareno. Metodicheskiye osnovy i rezultaty integral'noy otsenki tsifrovogo razvitiya ekonomiki i obshchestva. [Methodological foundations and results of an integral assessment of the digital development of the economy and society]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Vek kachestva»*, 2019, N 3, pp. 106—122. (In Russ.). Available at: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/319007.pdf> (accessed 11.01.2021).]
7. Добролюбова Е.И. Методические подходы к оценке от выгод от цифровизации государственного управления для граждан. *Вопросы управления*, 2019, №5 (60), сс. 51—62. [Ye.I. Dobrolyubova. Metodicheskiye podkhody k otsenke ot vygod ot tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya dlya grazhdan [Methodological approaches to assessing the benefits of digitalization of public administration for citizens]. *Voprosy upravleniya*, 2019, N 5(60), pp. 51—62 (In Russ.).]
8. Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. [Politicheskoye predstavitel'stvo i publichnaya vlast': transformatsionnyye vyzovy

i perspektivy [Political representation and public authority: transformational challenges and prospects] (In Russ.) Available at: https://www.rapn.ru/partner/files/itogo-vaya_programma_konferentsii_rapn_2020.pdf (accessed 11.01.2021).

9. Смаль С.В. Цифровизация социального государства: к постановке вопроса. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2020 «Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы». Москва, МПГУ, 27—28 ноября 2020 г., сс. 493—494. [S.V. Smal. Tsifrovizatsiya sotsial'nogo gosudarstva: k postanovke voprosa. Materialy Yezhegodnoy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem RAPN'2020 «Politicheskoye predstavitel'stvo i publichnaya vlast': transformatsionnyye vyzovy i perspektivy»][Digitalization of the welfare state: to the question. Materials of the Annual All-Russian Scientific Conference with International Participation RAPN'2020 "Political Representation and Public Authority: Transformational Challenges and Prospects"]. Moscow, Moscow State Pedagogical University, November 27—28, 2020, pp. 493—494 (In Russ.).

10. Жулего В. Г., Балякин А. А., Нурбина М. В., Тараненко С. Б. Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 9 (ч. 2). сс. 36—43. [V. G. Zhulego, A. A. Balyakin, M. V. Nurbina, S. B. Taranenko. Tsifrovizatsiya obshchestva: novyye vyzovy v sotsial'noy sfere. [Digitalization of society: new challenges in the social sphere]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2019. N 9 (ch. 2). pp. 36—43. (In Russ.).

11. Kaufmann M., Jeandesboz J. Politics and 'the digital': from singularity to specificity. *European Journal of Social Theory*, 2017, vol. 20, issue 3, pp. 309—328.

12. Окинавская хартия Глобального информационного общества [Okinavskaya khartiya Global'nogo informatsionnogo obshchestva [Okinawa Charter of the Global Information Society] (In Russ.) Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170/print> (accessed 11.01.2021).

13. Tunis agenda for the information society. Available at: <https://www.itu.int/net/wsis/docs2/tunis/off/6rev1.html> (accessed 11.01.2021).

14. Statement On Recommended Outcomes For 2018 G20 Digital Economy Ministerial Meeting. Available at: https://internetassociation.org/files/ia_2018-g20-digital-economy-statement_august-2018_trade-policy/ (accessed 11.01.2021).

15. Declaration "Building bridges and strengthening our partnership to face global challenges". Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/36181/declaration-en.pdf> (accessed 11.01.2021).

16. European Union, Latin America and the Caribbean: joining forces for a common future. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_european_union_latina_america_and_the_caribbean_joining_forces_for_a_common_future.pdf (accessed 11.01.2021).

17. The digital economy & society is now firmly part of the agenda for the EU's relations with the Americas. Available at: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/americas> (accessed 11.01.2021).

18. 2020 policy note on Latin America. Leveraging the impact of new technologies in Latin America. Available at: <https://www.oecd.org/dev/EMnet-Latin-America-Policy-Note-2020.pdf> (accessed 11.01.2021).

19. Катышева О.В. Евразия, Россия и Латинская Америка после пандемии (обзор выступлений на онлайн-семинаре). *Латинская Америка*. М., 2020, № 10, сс. 99—110. [Katyshcheva O.V. Yevraziya, Rossiya i Latinskaya Amerika posle pandemii (obzor vystupleniy na onlayn-seminare) [Eurasia, Russia and Latin America after the pandemic (review of speeches at the online seminar)]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 10, pp. 99—110 (In Russ.). Available at: <https://la.jes.su/s0044748x0011336-8-1/> (accessed 11.01.2021).

20. Koséovich E.Yu. Estrategias de seguridad cibernética en los países de America Latina. *Iberoamérica*, 2020, N 1, pp. 137—159.

21. Justo N., Espinoza M.A., Ratto B., Nicholson M., Rosselli D., Ovcinnikova O., Martí S.G., Ferraz M.B., Langsam M., Drummond M.F. Real-World Evidence in Healthcare. *Decision Making: Global Trends and Case Studies From Latin America, Value in Health*, 2019, vol. 22, N 6, pp. 739—749.

22. Desde una Agenda Digital a la Transformación Digital. Available at: <http://www.agendadigital.gob.cl/#/> (accessed 11.01.2021).

23. IDB projects statistics. Available at: <https://www.iadb.org/en/projects> (accessed 11.01.2021).
24. Дьякова Л. В. Новые явления в политической жизни Чили. *Иberoамериканские тетради*. М., 2019, № 3, сс. 12—15. [L.V. Dyakova. Novyye yavleniya v politicheskoy zhizni Chili [New developments in the political life of Chile]. *Iberoamerikanskiye tetradi*. Moscow, 2019, N 3, pp. 12—15 (In Russ.).]
25. «Левый поворот» в Мексике представляет собой новое явление. *Иberoамериканские тетради*, 2020, N 8(1), сс. 36—45. [«Levyuy povorot» v Meksike predstavlyayet soboy novoye yavleniye [The “left turn” in Mexico is a new phenomenon]. *Iberoamerikanskiye tetradi*, 2020, N 8(1), pp. 36—45 (In Russ.).]
26. Second Update to the Institutional Strategy. Development Solutions that Reignite Growth and Improve Lives. Available at: <https://idbdocs.iadb.org/wsdocs/getdocument.aspx?docnum=EZSHARE-1350314980-470> (accessed 11.01.2021).
27. Development Bank of Latin America. Projects. Available at: <https://www.caf.com/en/projects/> (accessed 11.01.2021).
28. Caribbean Development Bank. Programmes. Available at: <https://www.caribank.org/our-work/programmes> (accessed 11.01.2021).
29. Public Policy Analysis and Management and Project Cycle Management. Available at: <https://www.caribank.org/our-work/programmes/public-policy-analysis-and-management-and-project-cycle-management> (accessed 11.01.2021).
30. GSMA's Strategy. Available at: <https://www.gsma.com/strategy/> (accessed 11.01.2021).
31. 2020 Mobile Industry SDG Impact Report. Available at: <https://www.gsma.com/bet-future/2020sdgimpactreport/#latinamerica> (accessed 11.01.2021).
32. Billon M., Lera-Lopez F., Marco R. Differences in digitalization levels: a multivariate analysis studying the global digital divide. *Review of World Economics*, Springer Verlag, 2010, N 146(1), pp.39—73.
33. Сморгун Л. В. Проблема методологического синтеза в современной сравнительной политологии. *Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*. СПб., 2011, № 1, сс. 76—85. [L. V. Smorgunov. Problema metodologicheskogo sinteza v sovremennoy sravnitel'noy politologii. [The problem of methodological synthesis in modern comparative political science]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2011, N 1, pp. 76—85 (In Russ.).]
34. Smelser N. J. On comparative analysis, interdisciplinarity, and internationalization in sociology. *Sociological research*, 2004, N 11, pp. 3—12.
35. Чугунов А. В. Мониторинг ресурсов электронного участия в России: методика и результаты. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2020 ««Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы»». Москва, МПГУ, 27-28 ноября 2020 г., сс. 572—573. [A. V. Chugunov. Monitoring resursov elektronnoy uchastiya v Rossii: metodika i rezul'taty. Materialy Yezhegodnoy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem RAPN'2020 «Politicheskoye predstavitel'stvo i publichnaya vlast': transformatsionnyye vyzovy i perspektivy» [Monitoring of e-participation resources in Russia: methodology and results. Materials of the Annual All-Russian Scientific Conference with International Participation RAPN'2020 "Political Representation and Public Authority: Transformational Challenges and Prospects"]. Moscow, Moscow State Pedagogical University, November 27-28, 2020, pp. 572—573 (In Russ.).]
36. Рейтинг стран мира по уровню сетевой готовности. [Reyting stran mira po urovnyu setevoy gotovnosti [Rating of countries in the world by the level of network readiness] (In Russ.). Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index> (accessed 23.01.2021).
37. The Network Readiness Index. Available at: <https://networkreadinessindex.org/> (accessed 23.01.2021).
38. Measuring digital development. Facts and figures 2020. Available at: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2020.pdf> (accessed 23.01.2021).
39. Sookias R. B., Passmore S, Atkinson Q. D. Deep cultural ancestry and human development indicators across nation states. *Royal Society Open Science*. Available at <http://dx.doi.org/10.1098/rsos.171411> (accessed 23.01.2021).

40. Индекс человеческого развития. [Indeks chelovecheskogo razvitiya [Human Development Index] (In Russ.) Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (accessed 23.01.2021).
41. Human Development Report 2020. Available at: <http://report.hdr.undp.org/> (accessed 23.01.2021).
42. Смаль С. В. Социальная политика в странах Латинской Америки: опыт применения многомерных интегральных индексов. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2019 «Траектории политического развития России: Институты, проекты, акторы», Москва, МПГУ, 6—7 декабря 2019 г., сс. 369—371. [S.V. Smal. Sotsial'naya politika v stranakh Latinskoj Ameriki: opyt primeneniya mnogomernykh integral'nykh indeksov. Materialy Yezhegodnoy vserossiyskoj nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem RAPN'2019 «Trajektorii politicheskogo razvitiya Rossii: Instituty, proyekty, aktory» [Social policy in Latin America: experience of using multidimensional integral indices. Materials of the Annual All-Russian Scientific Conference with International Participation RAPN'2019 "Trajectories of Russia's Political Development: Institutions, Projects, Actors"]. Moscow, Moscow State Pedagogical University, December 6—7, 2019, pp. 369-371.(In Russ.).
43. Sustainable development goals. Available at: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/sustainable-development-goals/> (accessed 23.01.2021).
44. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Available at: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (accessed 11.01.2021).
45. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Правый поворот в Латинской Америке: история и современность. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*, 2020, т. 11, № 5(91). [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Pravyy povorot v Latinskoj Amerike: istoriya i sovremennost' [Right turn in Latin America: history and modernity]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»*, 2020, vol. 11, N 5(91) (In Russ.). Available at: <https://history.jes.su/s207987840010177-3-1/> (accessed 23.01.2021).
46. Estratégia Brasileira para a transformação digital. E-digital. Available at: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/centrais-de-conteudo/comunicados-mcti/estrategia-digital-brasileira/estrategiadigital.pdf> (accessed 23.01.2021).
47. Яковлев П.П. Латинская Америка: возможен ли рывок в развитии? *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2019, т.63, №3, сс. 94—103. [P.P. Yakovlev. Latinskaya Amerika: vozmozhen li ryvok v razvitiy? [Latin America: is a breakthrough in development possible?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Moscow, 2019, vol. 63, N 3, pp. 94—103 (In Russ.).
48. Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР. [Reyting stran mira po urovnyu raskhodov na NIOKR [Ranking of countries in the world by the level of spending on R&D] (In Russ.). Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure> (accessed 11.01.2021).
49. Индекс развития ИКТ 2020 года: предложения [Indeks razvitiya IKT 2020 goda: predlozheniya [ICT Development Index 2020: proposals] (In Russ.). Available at: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/events/egti2020/IDI2020_BackgroundDocument_R.pdf (accessed 11.01.2021).
50. Measuring the Information Society Report 2018. Available at: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/misr2018.aspx> (accessed 11.01.2021).
51. Свобода интернета в мире. [Svoboda interneta v mire [Internet freedom in the world] (In Russ.). Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/freedom-on-the-net> (accessed 11.01.2021).
52. Индекс социального прогресса. [Indeks sotsial'nogo progressa [Social Progress Index] (In Russ.). Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/social-progress-index> (accessed 23.01.2021).
53. Global Index: Methodology. Available at: <https://www.socialprogress.org/index/global/methodology/> (accessed 23.01.2021).
54. Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество в Аргентине и Бразилии. *Латинская Америка*. М., 2009, № 11, сс. 72-79. [L.A. Gaynutdinova. Grazhdanskoye obshchestvo v Argentine i Braziliy [Civil Society in Argentina and Brazil]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2009, N 11, pp. 72-79 (In Russ.).

Svetlana V.Smal (SmalSvetlana@gmail.com)

Cand. of political Sciences, associate Professor of the Department of political science of the Institute of history and social Sciences, Herzen State Pedagogical University

Moika River Emb. 48, 191186 St Petersburg, Russian Federation

State policy of digitalization in Latin America. Experience of using multidimensional integral indices on the example of Brazil

Abstract. The article analyzes international legislative acts that reveal the efforts of Latin American countries in the field of digitalization. The digitalization strategies undertaken by the states of the Latin America region as part of the implementation of the state policy of technological development are considered on the example of Brazil.

Multivariate integral indices of digitalization, demonstrating this process in practice, are presented in a cross-temporal section. The comparison is made in terms of the indicators of digitalization of the countries of the world and network readiness, as well as the human development index as a generalizing component of the quality of management in general. The Brazilian digital transformation strategy, "Agenda for the digital society of the future," is considered separately as the most successful example of the implementation of state policy in the field of digitalization in the region.

The purpose of the study is to identify the regional specifics of the implementation of the digitalization process, understood as a political, managerial and technological phenomenon. The main method used in the article is cross-temporal and cross-regional comparison, as well as secondary analysis of multivariate integral digitalization indices. Together, this allows us to identify regional trends and features of Latin American countries. Visualization and statistical analysis of data for the region were carried out using the SigmaPlot software (version 12.5).

Key words: public policy, digitalization, Latin America, Brazil, development strategies, multidimensional integral indices.

DOI: 10.31857/S0044748X0014087-4

Received 17.01.2021.